

ТӨВ АЗИЙН ЭКОСИСТЕМ: СУДАЛГАА, ХАМГААЛАЛ, ЗОХИСТОЙ АШИГЛАЛТ

Увс нуурын ай савын дархан цаазат газрын 20 жилийн ойд зориулсан
“Увс нуур” Олон улсын ээлжит XII симпозиум
2014 оны 07 сарын 15-18, Улаангом

ЭКОСИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИССЛЕДОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЕ, РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

XII Убсунурский Международный симпозиум, посвященный 20-летию создания
государственного заповедника «Убсунурский бассейн»

Улаангом, 15-18 июля 2014 года

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ ЛЕСНОГО СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ RANGIFER TARANDUS VALENTINAE FLER. 1933 В ПРИРОДНОМ ПАРКЕ «ЕРГАКИ» (ЗАПАДНЫЙ САЯН)

Грязин И.В., Хританков А.М.

Дирекция природного парка «Ергаки», С. Ермаковское. Россия.

e-mail: ergakipark@mail.ru

Долгое время северный олень для горной системы южной Сибири был обычным, а местами даже массовым видом. В начале XX в. в Западном и Восточном Саянах олени были весьма обычны в верховьях Ои, Кебежа, Уса и Амыла. Во второй половине XX в. некогда сплошной ареал распался на ряд группировок: Кантегирскую, Ойско-Араданскую, Ергакско-Шешпир-Тайгинскую, Шандынскую, Ергак-Таргак-Тайгинскую, Крыжинскую, Канско-Белогорскую и др. Численность оленя повсеместно сократилась [7]. Аналогичная ситуация имела место и в соседней Туве, где этот вид не только широко обитал в массе в дикой природе, но и культивировалось домашнее оленеводство [8]. К середине XX в. большая часть популяционных группировок полностью исчезла или сократились до минимума. В настоящее время ареал представлен лишь очагами и лентами с низкой плотностью населения.

В горах юга Красноярского края в 1970-х гг. насчитывалось 6,5-7,0 тыс. северных оленей, в середине 1990-х – около 3 тыс., а через 10 лет эта цифра снизилась до 1,5 тыс. [7]. По материалам проведенного в 2007 г. обследования ООПТ Алтае-Саянского региона в Хакасском заповеднике олени не были обнаружены совсем, в природном парке «Ергаки» отмечено около 100 особей, в Саяно-Шушенском заповеднике – 30, в заповеднике «Кузнецкий Алатау» и в пределах всего одноименного хребта держится до 300 оленей [2].

Лесной северный олень Алтае-саянской популяции внесен в Красную книгу РФ. В Красной книге Красноярского края он отнесен ко 2-й группе со статусом – «сокращающаяся в численности группировка» [7]. Красная книга Хакасии относит его к 3 категории [9].

Для территории природного парка «Ергаки» северный олень – это своего рода индикатор влияния антропогенного воздействия и заповедного режима на состояние численности редких животных.

По опросным сведениям, в 30-е годы XX в. в р-не Ойского и Буйбинского озер проводились заготовки оленя в промышленных масштабах специально созданной и вооруженной карабинами заготовительной бригады совхоза «Саянский». Несомненно, продолжавшаяся несколько лет «бойня»

изрядно подорвала численность этих доверчивых животных. Позже, вплоть до 80-х – начала 90-х этот зверь добывался местными охотниками и пастухами для нужд пропитания. Даже когда вид был уже внесен в Красную книгу РФ, его, как и прежде (хотя и ограниченно), отстреливали, поскольку, во-первых, доходчиво довести до населения эту информацию было практически некому, и, во-вторых, срабатывал стереотип «всегда добывали - добудем и еще разок». А нестабильная экономическая обстановка этого «периода перемен» подстегивала к противоправным действиям даже тех, кто ранее об этом и не помышлял. Потому к моменту создания в 2006 г. ООПТ «Природный парк «Ергаки» олень уже стал настолько редок, что не только не было достоверных сведений о его численности и местах сезонной дислокации, но и правомерно ставился вопрос, сохранился ли он вообще в этой части своего прежнего ареала.

В первом издании Красной книги Красноярского края [5] приводилась информация, что «к 2000 г. на Араданском и Ойском хребтах сохранилось не более 250 зверей, хотя некогда это была самая многочисленная группировка. В горной системе Ергаки в начале 1990-х держалось 200-250 оленей, а в 1960-х здесь было 400-450 голов».

Справедливости ради, необходимо упомянуть, что этот источник в своих обзорах пользовался имеющейся информацией 20 летней давности, хотя и дающей представление о географии распространения и численности, но весьма условной, поскольку изрядно устаревшей. Более позднее издание 2004 г. [6] практически полностью дублировало предыдущее.

Для выяснения реальной ситуации и получения новой информации был проведен цикл мероприятий, включающих в себя сбор опросных сведений, целенаправленный поиск следов, наблюдения в полевых условиях и анализ полученных данных. Хотя единичные следы этих животных отмечали на этой территории и ранее, наибольший интерес вызвала находка оленей в 2011 г., когда во время проведения ЗМУ в Зоне особой охраны в районе озера Черное впервые визуально было зарегистрировано несколько небольших групп этих животных. Всего в период с 16 по 22.03.2011 в поле зрения наблюдателей попало больше полусотни оленей. Фотографии, выполненные сотрудниками парка, оказались достаточно качественными и информативными, что позволило сделать предварительные выводы.

Данные маршрутных учетов и визуальных встреч 2011 г. позволили с достаточно высокой степенью достоверности предположить, что общая численность животных, обитающих на двух участках (Араданском и Ергакско-Шешпир-Тайгинском), должна находиться в пределах 250-260 особей [1].

В 2012 г., в период с 7 по 13 марта, был специально заложен поисковый и учетный маршрут, который проходил по хр. Шешпир-Тайга со следующими узловыми пунктами: устье р. Коярд – р. Коярд – перевал Веселый – р. Тихая – перевал Шешпир-Тайга – истоки р. Мал. Анягус – р. Узкий – р. Анягус – р. Подъемный – истоки р. Красный – оз. Черное – перевал Лев. Чежи – пер. Чаа-Хем – верховья р. Ус – устье р. Чучумайдек-Чул – водораздел рр. Чучумайдек-Чул и Анягус – истоки р. М.Анягус. Общая протяженность лыжных и снегоходных учетных маршрутов составила 213 км. В ходе этих работ получены следующие результаты:

1. Всего учтено 177 особей северного оленя, из которых было 76 самцов и 101 самка. Соотношение полов (самцов к самкам) в исследуемой микропопуляции составило 1:1,5.
2. В пределах обследованной территории животные были сгруппированы в 9 стад, численностью от 8 до 35 особей. Средний показатель стадности составил 19,6 на группу, что оказалось максимальным за все время исследований оленя на территории парка.
3. В обозначенный период стада оленей двигались, придерживаясь западного и северо-западного направлений, что, скорее всего, свидетельствует о начале миграции к местам отела и летним станциям обитания. Такие перемещения в 2012 г. начинались с первых чисел марта. Средний азимут направленности перемещений составлял 310°.
4. Обследована территория типичных местообитаний оленя площадью 24800 га, где плотность населения составила 7,14 особи/1000 га.

Таким образом, в середине марта 2012 г. только в границах Зоны особой охраны ПП «Ергаки» в районе оз.Черное удалось выявить обитание группировки северного оленя общей численностью в 260–270 особей. Необходимо заметить, что данная территория является ключевой для «ергакского» северного оленя, поскольку на практически круглогодичное обитание в этих угодьях неоднократно указывали респонденты во время сбора опросных сведений. Так, например, еще в августе 1997 г. в непосредственной близости от озера была встречена группа животных численностью 8 голов. В 2013 г. районным охотоведом С.Н.Гущиным дважды отмечались небольшие семейные группы, состоящие из 2-3 важенок с прибылыми. Чтобы представить реальное положение с оленем для всей территории парка необходимо к упомянутым фактам добавить информацию о достаточно регулярных визуальных встречах и обнаружении следов в районе горы Локаторная (где животные посещают старые солонцы и иногда появляются в зоне видимости, выходя к дороге). Не стоит забывать о Верхнекебежских озерах, а также о пограничных с парком угодьях по рекам Тайгиш и Шадат на территории Каратузского района, где по сведениям наших респондентов, в теплый сезон реально не только обнаружить свежие следы пребывания оленя, но и встретить самих зверей. Несмотря на относительную доступность угодий и охотничий пресс, небольшие группы оленей араданской группировки до сих пор встречаются по долинам и верховьям рек. Так, к примеру, в начале июля 2009 г. в среднем течении р. Малый Казырсуг на правобережной надпойменной террасе были обнаружены следы и поковки небольшого стада, состоящего из примерно 20 этих животных.

Таким образом, на сегодня вопрос о существовании северного оленя в парке уже не стоит, как это было еще буквально несколько лет назад, и общая численность обитающих здесь животных составляет не менее 300 голов. И хотя это результат обнадеживающий, поскольку наметился рост поголовья, тем не менее, необходимо заметить, что популяция все еще находится в угнетенном состоянии. Об этом говорят два основных показателя: 1 - низкая численность и ограниченность распространения; 2 – низкие темпы воспроизводства. За счет слабой выживаемости молодняка соотношение самок к прибылым составляет всего 1:0,6.

В пределах территории парка существует две популяции оленя: Араданская и собственно Ергакская (или Ергакско-Шишпир-Тайгинская), которые раньше имели контакты друг с другом, но в связи с высокой степенью эксплуатации автомагистрали «М54 Енисей», эти группировки оказались разобщенными. Такое положение весьма драматично, поскольку Араданская популяция оказалась изолированной не только с востока, но и с запада. Водохранилище Саяно-Шушенской ГЭС отрезало пути, связывавшие их с оленями Кантегирского ядра, и Кузнецкого Ала-Тау. В подобном критическом состоянии сегодня находятся сохранившиеся остатки бывшего стада, проживающие (а скорее доживающие) на территории Саяно-Шушенского биосферного заповедника. Хотя для этой огромной площади и приводится весьма скромная цифра в 30 голов [2], на самом деле, по мнению сотрудников этой ООПТ, оленей там значительно меньше. А основная причина подобного явления – близкородственное скрещивание уцелевших особей [3]. К сожалению, в подобном положении могут оказаться недавно выявленные группы (уцелевшие остатки ергакской популяции), поскольку утвержден проект и уже начато строительство новой железной дороги Курагино-Кызыл, которая пройдет по территории парка по долине р. Ус, пересекая миграционные маршруты оленей из района зимних пастбищ к местам отела и летнего обитания.

По мнению ряда авторов [10,11,12], в современных условиях главными лимитирующими факторами для северного оленя, являются изменение биотопов, вызванное хозяйственной деятельностью и преследованием со стороны человека. Олень имеет сниженную оборонительную реакцию при встрече с человеком, поэтому сохранился лишь в девственных экосистемах вдали от поселений людей [7,13]. Хорошей иллюстрацией сказанному может служить следующий факт. В августе 1986 г группой туристов на перевале Плиточный в непосредственной близости от пика Араданский было встречено стадо ~60 голов. Животные толпились на перевальной площадке, не давая возможности пройти. Они с интересом рассматривали людей, при этом совершенно не реагировали на крики, размахивание руками (устное сообщение фотохудожника В.Скипора).

Вывод о том, что заповедный режим имеет благотворное влияние на восстановление популяций северных оленей не вызывает сомнений. Об этом красноречиво говорит опыт сотрудников заповедников «Азас» [4,8], «Кузнецкий Алатау» [2] и наш собственный, основанный на наблюдениях и информации, полученной в парке «Ергаки». В качестве альтернативы для улучшения ситуации и ускорения процесса восстановления численности вполне имеет смысл выпуск в природу переселенцев из других районов [3,4].

Значительная часть рекомендаций по созданию сети ООПТ (включая ПП «Ергаки») с целью сохранения и восстановления численности оленя в большей степени выполнены. И казалось, можно было бы спокойно ожидать результат, но необходимо учитывать и местные факторы, и особенности биологии, и не просто ждать, а проводить мероприятия, дабы исключить возможность дальнейшего усугубления обстановки. А вот с этим по целому ряду (специфичных) причин имеются свои сложности.

Во-первых, трасса М54, пересекающая территорию парка, достаточно скоростная с высокой интенсивностью движения, что соответственно не

позволяет, не только пересечь ее оленям, но и даже приблизиться к ней. А тем самым нарушается привычный цикл миграций и кочевок с одних пастбищ на другие, с мест зимовок к местам отела и т.д.

Во-вторых, высокая степень рекреационной эксплуатации территории, которая в дальнейшем будет продолжать расти, уже сегодня создает значительные трудности для обитателей парка. В частности, оборудованные горнолыжные трассы с подъемниками, громкоговорителями и подъездными путями, стационарные спортивные турбазы и их выездные штурмовые лагеря, как уже действующие, так и вновь строящиеся (причем весьма интенсивно) не лучшее решение в деле сохранения биоразнообразия. Но поскольку, согласно Положения «Об Особо охраняемой природной территории краевого значения - природного парка «Ергаки»», одной из основных целей организации природного парка является создание условий для регулируемого туризма и отдыха, в том числе для развития физической культуры и спорта, и сохранение рекреационных ресурсов, то «Дирекция» вынуждена, выполняя предписание, способствовать организации рекреационной деятельности, и в это же время ограничивать ее во имя сохранения природных комплексов и восстановления утраченных или угнетенных элементов экосистемы.

Возрастающий поток туристов, как организованных, так и самостоятельных, это уже самостоятельный фактор беспокойства - один из серьезных угнетающих элементов для биологических систем. А разрастающаяся тропиочная сеть, превращение старых троп в «скотопогонные дороги»? Параллельно с этим вблизи мест отдыха происходит возникновение стихийных свалок. Не касаясь эстетической и санитарной стороны вопроса, заметим, что подобные объекты, с одной стороны, изымают полезную площадь, а с другой, привлекают в эту зону хищников (медведи, лисы, россомахи), каждый из которых расценивает оленя в качестве потенциального кормового объекта [3].

Именно влияние крупных хищных животных рассматривается многими авторами как серьезный угнетающий фактор [3,14]. О значительном влиянии медведя и россомахи на численность тувинской популяции, находящейся в угнетенном состоянии указывает М.Н. Смирнов [13], о влиянии медведя на сдерживание роста численности оленя указывает в своих отчетах и А.А.Васильченко [2]. Поскольку на возможность масштабного воздействия большого количества разнообразных хищников на ергакскую популяцию оленя уже указывалось нами ранее [3], остановимся лишь на взаимоотношениях северного оленя и медведя.

В настоящее время численность этого хищника в парке достаточно высока. По данным на 2013 год на территории парка обитало 285 зверей. Необходимо отметить, что встречи медведя в летнее время высокогорной зоне, в тех местах, где обитает олень – явление не редкое. По сведениям туристов, в большинстве случаев прокладывая своих маршруты от одного горного озера до другого, почти везде, где регистрируются следы копытных, там отмечаются и медведи. Не воду же талую с ледников и снежников он ходит туда пить. В июле 2013 г. аналогичная встреча имела место в Долине 9 озер р-не, где в вершине ручья Ровный работникам парка приходилось сдерживать повышенный интерес медведя к группе людей, о чем имеются фотосвидетельства. Обычно, следов борьбы медведя со своей

жертвой найти не удастся, поскольку, в первую очередь, ею становятся молодые животные, а они съедаются, как правило, целиком.

На сегодняшний день в рамках решения проблемы восстановления численности «краснокнижных» видов вполне уместно, на наш взгляд, поставить вопрос о повышении ответственности за нарушение природоохранного законодательства (в различных формах проявления) применительно к условиям природного парка. Несмотря на декларированный практически заповедный режим в Зоне «Особой охраны» в северо-восточной части парка, на самом деле организовать такую охрану этой территории должным образом в сегодняшних условиях, по целому ряду причин, невозможно. Немалый эффект в борьбе с браконьерством дает и законченность действий. А в настоящее же время «Дирекция ПП «Ергаки», являясь Госструктурой регионального подчинения, сделать это не в состоянии, поскольку ее служба охраны, в отличие от заповедной, несколько «ущемлена в правах». Полномочия государственных инспекторов природного парка существенно ограничены по сравнению с полномочиями инспекторов охраны природы в заповедниках и национальных парках, и это, в свою очередь, не позволяет в полной мере реагировать на нарушения режима особо охраняемой природной территории. А ведь именно от того, как ведется изучение и охрана, в основном, и зависят результаты деятельности ООПТ, в том числе и в восстановлении численности такого по настоящему красивого и редкого вида, как северный лесной олень.

Мы все у Природы в долгу. Именно благодаря человеку северный олень чуть не исчез из нашей фауны, приблизившись к роковой черте. Именно, благодаря человеку, сегодня имеется реальная возможность вернуть его в привычную среду обитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь М.Г., Виноградов В.В. Территориальное размещение, численность и половозрастная структура лесного северного оленя на зимних пастбищах в природном парке «Ергаки». // Актуальные проблемы современной териологии: Тезисы докладов (18-22 сентября 2012 г., г.Новосибирск). – Новосибирск: ООО «Сибрегион-Инфо», 2012. С.90.
2. Васильченко А.А., Бондарь М.Г., Истомов С.В., Волков С.В., Анкипович С.Е., Налобин Б.С. Современное состояние популяций лесного оленя в ООПТ Алтае-Саянского экорегиона // Ассоциация ООПТ Алтае-Саянского экорегиона.– 2007. – 24 с.
3. Грязин И.В., Матюшко В.А., Хританков А.М. Влияние режима охраны на состояние популяции лесного северного оленя *Rangifer tarandus valentinae* Fler. 1933 в природном парке Ергаки //Биоразнообразие Алтае-Саянского региона: изучение и сохранение в системе ООПТ. «Тываполиграф», Кызыл 2013. С.137-144.
4. Коротаев Г.В. Парнокопытные животные заповедника «Азас» //Экологические и экономические аспекты и рациональное использование охотничьих животных и растительных пищевых ресурсов Сибири. – Шушенское, 1990. –С.32-34.
5. Красная книга Красноярского края / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева, А.П. Савченко, Г.А. Соколов, А.А. Баранов, В.И. Емельянов. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – 248 с.
6. Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой

- исчезновения виды животных. – Красноярск, 2004. – 254 с.
7. Красная книга Красноярского края: В 2 т. Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных Гл. ред. А.П. Савченко (общая редакция) 3-е изд., перераб. и доп.; СФУ. – Красноярск, 2011. – 205 с.
  8. Красная Книга Республики Тыва: Животные / Научн. ред. Н.И. Путинцев, и др.- Новосибирск: Изд-во СО РАН, Филиал «Гео», 2002. 168 с.
  9. Красная Книга Республики Хакасия: Редкие и исчезающие виды животных / В.В.Анюшин, И.И.Вишневецкий, А.П. Савченко и др. - Новосибирск: Наука, 2004. 320 с.
  10. Линейцев С.Н. Охотничьи звери Средней Сибири (Красноярский край и Хакасия). Абакан: Кооператив «Журналист», 2008. - 252 с.
  11. Сдобников В.М. Взаимоотношения северного оленя с животным миром тундры и леса. – В кн. Труды Арктического науч.-исслед. ин-та. Т 24. Л., 1935
  12. Смирнов М.Н. Дикие животные Южной Сибири // Природа. – 1983. – №11. – С. 76-83.
  13. Смирнов М.Н. Материалы к познанию морфологии и биологии диких северных оленей Тувы //Вопросы охотоведения Сибири. –Красноярск: Изд-во Краснояр. Ун-та, 1990 С.84-108.
  14. Туманов И.Л., Кожечкин В.В. Россомаха Палеарктики. СПб. Издательский дом «Бранко», 2012. 320 с.